

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-2

DOI: 10.26907/2782-4756-2022-70-4-123-126

ОБРАЗ РОССИИ В ПЬЕСЕ СЕРГЕЯ ДАВЫДОВА «РЕСПУБЛИКА»

© Елена Кабилова

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE PLAY “REPUBLIC”
BY SERGEI DAVYDOV

Elena Kabilova

Sergei Davydov's play “The Republic” is dedicated to the Russian residents of Dushanbe, who had to flee to Russia as a result of the civil war that broke out in Tajikistan in the first half of the 1990s. The article examines the image of Russia created by the author and the artistic means by which the author depicts the relationship of his characters with their historical homeland. As a result of the analysis, we conclude that the strategy, chosen by the author, – the transposition of documentary evidence into the poetic form of *vers libre*, the alternation of the characters' monologues, the parallels with Soviet and biblical mythology – makes it possible to create a polysemantic text of the play: by avoiding direct conclusions and assessments, the author manages to offer various subjective points of view on the historical events that took place in post-Soviet Russia in the 1990s and to talk about the present and future of Russia. On the one hand, the image of the indestructible fraternal country, created by Soviet mythology and glorified in the Soviet anthem, is being destroyed; on the other hand, through an analogy with the biblical myth of the world creation, we can trace the idea of the possibility of creating a new Russia and a new myth about Russia.

Keywords: Sergey Davydov, civil war in Tajikistan, image of Russia, myth about Russia, image of post-Soviet Russia

Пьеса Сергея Давыдова «Республика» посвящена русским жителям Душанбе, которым пришлось бежать в Россию в результате гражданской войны, начавшейся в Таджикистане в первой половине 90-х годов XX века. В статье исследуется созданный автором образ России, рассматриваются художественные средства, с помощью которых автор изображает отношения героев пьесы со своей исторической родиной. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что выбранная автором стратегия – переложение документальных свидетельств на поэтическую форму верлибра, чередование монологов героев, параллели с советской и библейской мифологией – позволяет сделать текст пьесы многозначным: избегая однозначных выводов и оценок, автору удается привести различные субъективные точки зрения на исторические события, происходившие в постсоветской России 90-х, а также поговорить о настоящем и будущем России. С одной стороны, разрушается созданный советской мифологией и воспетый в советском гимне образ нерушимой братской страны, и, с другой стороны, через аналогию с библейским мифом о сотворении мира прослеживается мысль о возможности сотворить новую Россию и новый миф о ней.

Ключевые слова: Сергей Давыдов, гражданская война в Таджикистане, образ России, миф о России, образ постсоветской России

1990-е годы ознаменованы распадом СССР и целым рядом конфликтов, начавшихся в бывших союзных республиках. По оценкам разных источников, в результате вооруженных столкновений около 150 тысяч человек лишились жизни и не менее пяти миллионов стали беженцами [1]. Пытаясь спастись от войны, люди спешно покидали свои дома, успевая взять с собой лишь са-

мое необходимое. Участникам одного из таких конфликтов – гражданской войны в Таджикистане – посвящена пьеса Сергея Давыдова «Республика» [2], написанная в 2019 году.

В интервью разным изданиям автор рассказывает, что его текст – отчасти личный, потому что все его предки – этнические русские, проживавшие в Таджикистане на протяжении несколь-

ких поколений [3]. Одни начали жить там во времена Российской империи, другие – с 1930-х годов. Сам он – первый, кто родился уже в России. Информацию для пьесы частично черпал у своей матери – «последнего человека, который остался из тех, кто помнит» [4]. При этом, по словам Сергея Давыдова, его пьеса не об эмигрантах, «она о каждом, кто живет в России, неважно – с рождения или с какого-то момента. Она о наших отношениях с Россией. Стали мы для нее своими, чувствуем ли мы себя дома, в безопасности, властны ли влиять на какие-то решения?» [3].

Представляется интересным рассмотреть художественные средства, с помощью которых драматург изображает отношения героев пьесы с Россией. Поговорить об образе России: каким он был в сознании героев до начала событий, с какой Россией они столкнулись в действительности, и каковой она представляется им, а также самому автору и читателям его пьесы в настоящее время.

Действие в пьесе охватывает период с 1990 по 1993 год и строится из чередующихся монологов-воспоминаний трех героев – русских жителей Душанбе, которым пришлось бежать в Россию. Все они разного возраста и социального статуса: Ольга (29 лет) – Главный Ревизор Министерства Культуры и Просвещения Республики Таджикистан (сохранена авторская орфография), Ярослава (14 лет) – ученица хореографического училища, Данил (16 лет) – школьник, затем – военнотрудовой.

Если в документальной драматургии «вербатим» речь информантов не подвергается редакции, то в пьесе С. Давыдова реализована иная стратегия: собрав свидетельства-воспоминания непосредственных участников событий, автор совершает переложение исходного текста на поэтическую форму свободного стиха – верлибра.

Как отмечается в Литературной энциклопедии терминов и понятий, свободный стих (верлибр) не имеет метра и рифмы и отличается от прозы только наличием заданного членения на стиховые отрезки, что в письменном тексте обычно отмечается графическим расположением строк, а в устном выражается напевом [5, с. 958]. Весь текст пьесы С. Давыдова набран строчными буквами (за исключением имен собственных и географических названий). В тексте отсутствуют знаки препинания. Членение на строки осуществлено автором для обозначения ритма и интонации, с которой необходимо читать текст. В некоторых случаях автор с помощью прописных букв отмечает слоги, на которых необходимо делать

ударение, нарушающее литературные нормы (туфлях, квартал, забрала и т. п.).

Благодаря поэтической форме верлибра документальные свидетельства героев, изобилующие всевозможными деталями, окрашиваются лирической интонацией, обретают образность и глубину. Разбивка текста на строки позволяет автору выстроить определенный ритм. Таким образом, по стилистике текст пьесы сопоставим со многими произведениями народного эпоса, историческими песнями, балладами, сказаниями.

Из личных историй героев складывается рассказ об исторических событиях, происходивших в Таджикистане и России в начале девяностых годов XX века. Герои делятся воспоминаниями об укладе жизни в Таджикистане до распада СССР, о том, как каждый из них представлял себе Россию до реальной встречи с ней, о глобальных переменах в отношениях между русскими и таджиками, произошедших после начала беспорядков, о нарастании межэтнического конфликта и вынужденном бегстве из Таджикистана, о новой жизни в России.

Первые ощущения героев от встречи со своей этнической родиной связаны со снегом и сильным холодом. Четырнадцатилетняя Ярослава удивляется обилию снега и тому, что в России он сходит только к концу марта. У нее была «*только тонкая куртка*»¹, «*шерстяной платок*», и «*очень сильно мерзли ноги*». Ольга вспоминает, что в Душанбе было тепло даже на Новый год: снег выпадал утром, а к обеду уже таял, и она бежала на школьный карнавал в плаще. В России даже в октябре снег холодный. У нее был только утепленный демисезонный плащ, но он не спасал, и по дороге на работу приходилось по нескольку раз «*нырять в подъезды*», чтобы согреться.

Герои сталкиваются с негостеприимной Россией. Нет ни одного русского, о котором они вспоминают с теплотой и отзываются о нем по имени. Напротив, в их представлении все русские сливаются в единую безликую массу, из их голосов складывается обобщенный образ и голос России.

Ярославу Россия отвергает, не принимая ее акцент («*кишлак ляган дастархан езжай обратно в свой Таджикистан*») и ссылаясь на развал, безработицу и войну в Чечне.

Ольга родилась в Таджикистане, и, хотя все ее предки с двадцатых годов после репрессий и ссылки никогда не жили в России, они всегда мечтали о ней. В воспоминаниях Ольги очерчи-

¹ Здесь и далее текст пьесы С. Давыдова «Республика» цитируется по: [2].

вается образ большой, красивой, богатой, цивилизованной страны, где есть перспективы. По ее словам, Россия – хоть и не родина, но ее страна, *«большой брат»*.

Встреча с реальной Россией девяностых годов разрушает этот образ. Ольга испытала разочарование, когда столкнулась с совершенно иным положением вещей. Женщине приходится бороться за выживание, тратить последние деньги на аренду квартиры, давать взятки, но не получать обещанных услуг. Ольге обещали *«выдать квартиру»*, и она много работала (*«пахала как лошадь с утра и до ночи»*), но *«конечно квартиру не дали»*.

В контрасте с холодной и негостеприимной исторической родиной – воспоминания героев о многонациональном Душанбе, где все люди жили как братья. Данил говорит, что *«все было общее»* и никто не разделял людей на своих и чужих по национальному признаку. Все были равны – таджики, русские, татары, дагестанцы, лакцы, узбеки, украинцы, немцы, афганцы. Ярослав в своем монологе называет прошлое *«совсем другой жизнью»* [2]. Там дружили двором, ездили к бабушке в Шаартуз, в лагеря под Регаром, воровали арбузы с базара, дружили с ребятами из Афганистана, ездили на хлопок со взрослыми (*«это как на картошку в России»*).

Вновь и вновь герои возвращаются в прошлое, пытаясь восстановить цепочку событий и понять, что послужило причиной для разрушения многолетних дружеских отношений между народами, населявшими Таджикистан, откуда возникла ненависть к русским, что стало причиной многолетней войны. Но ответа на этот вопрос они не находят:

«ОЛЬГА. <...> по непонятным причинам при невыясненных обстоятельствах одним днем началась война».

Данил, который на момент начала конфликта был школьником, проходит службу в армии, какое-то время пытается работать в Душанбе, но все же решается уехать. В России он сталкивается не только с унижением (*«понаехали сюда бандюганы / там нахпали теперь сюда приехали / воровать»*), но и с волокитой, связанной с получением российского гражданства. В его словах сквозит обида:

«а че вы вот так что как хочешь так выживай?».

Можно предположить, что этот и другие монологи героев пьесы являются способом выра-

жения авторской позиции, которая, по мысли Б. Кормана, может передаваться «через речи действующих лиц» [6, с. 86]. Автор обращается к новому поколению россиян, предлагая выстроить своё отношение к событиям прошлого и задуматься о будущем своей страны.

Пьеса заканчивается монологом Ольги, в котором проводится параллель между библейским мифом о разрушении Вавилонской башни и крушением Советского Союза:

«советская башня упала
в облака ударила пылью
мы разлетелись по небу как звездочки
разбрелись по своим национальным квартирам».

Вместе с распадом СССР разрушился миф о братской России, воспетый в советском гимне. Автор через героев своей пьесы словно обращается к современникам с вопросом: осталась ли Россия такой же холодной и безразличной к судьбам конкретных людей, как это было в 1990-е годы? Изменились ли люди, населяющие эту страну? Предлагаемый вариант ответа, звучащий в словах Ольги, с одной стороны, неутешителен:

«... в моей стране
все так и остались
чужие».

С другой стороны, в этом же монологе содержится мысль о том, что не все так однозначно, ведь *«у каждого своя страна / сочиненная»*: *«у кого-то она суровая и холодная / у кого-то как лайнер рассекает торжественно море»*. Проводится аналогия между библейской историей творения и тем, как история творится в наши дни: *«... мы разбрелись и сочинили свои истории о сотворении мира»*.

Таким образом, благодаря поэтической форме верлибра, автору через монологи героев удается привести различные субъективные точки зрения на исторические события, происходившие в постсоветской России 1990-х, и дать читателю богатую пищу для размышлений о России сегодняшней и будущей. При этом автор не подводит читателя к однозначным выводам и оценкам. С одной стороны, текст пьесы, в котором присутствует ностальгия по советскому прошлому, разрушает миф о России как о большой и сильной стране, где все люди были братьями. С другой стороны, проводится мысль о сотворении новой России. Какой она будет – остается на совести современников.

Список источников

1. Кириллов М., Нестеров Г., Плотников Д., Непогодин А. «Было очень страшно» 30 лет назад в СССР начались межэтнические конфликты. Какими их запомнили очевидцы и участники? URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/30/sss_r_konflikty/ (дата обращения: 01.05.2022).
2. Давыдов С. Республика. URL: <http://sergeidavydov.ru/republic/> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Тольяттинский драматург победил в конкурсе пьес в Москве. URL: <https://vdmst.ru/kultura/tolyattinskij-dramaturg-pobedil-v-konkurse-pes-v-moskve.html> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Петрова М. Сергей Давыдов: «Ты должен быть готов к жесткой критике зрителей». URL: <https://sgpress.ru/news/203694> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Гаспаров М. Л. Свободный стих // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. 1596 с.
6. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 110 с.

References

1. Kirillov, M., Nesterov, G., Plotnikov, D., Nepogodin, A. (2021). "Byloochen' strashno". 30 let

- nazad v SSSR nachalis' mezhjetnicheskiekonflikty. Kakimi ih zapomnili ochevidtsy i uchastniki?* ["It Was Very Scary". 30 years ago, interethnic conflicts began in the USSR. How did eyewitnesses and participants remember them?]. URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/30/sss_r_konflikty/ (accessed: 01.05.2022). (In Russian)
2. Davydov, S. (2019). *Respublika* [The Republic]. URL: <http://sergeidavydov.ru/republic/> (accessed: 01.05.2022). (In Russian)
3. *Tolyattinskii dramaturg pobedil v konkurse p'es v Moskve* (2020) [A Playwright from Tolyatti Has Won a Play Competition in Moscow]. URL: <https://vdmst.ru/kultura/tolyattinskij-dramaturg-pobedil-v-konkurse-pes-v-moskve.html> (accessed: 01.05.2022). (In Russian)
4. Petrova, M. (2020). *Sergei Davydov: "Ty dolzhen byt' gotov k zhestkoi kritike zritelei"* [Sergey Davydov: "You Must Be Ready for Harsh Criticism from the Audience"]. URL: <https://sgpress.ru/news/203694> (accessed: 01.05.2022). (In Russian)
5. Gasparov, M. L. (2001). *Svobodnyj stih* [A Free Verse]. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponjatii*. 1596 p. Moscow, Intelvak. (In Russian)
6. Korman, B. O. (1972). *Izuchenie teksta hudozhestvennogo proizvedeniya* [Studying the Text of Fiction]. 110 p. Moscow, Prosveshenie. (In Russian)

The article was submitted on 29.06.2022
Поступила в редакцию 29.06.2022

Кабиллова Елена Сергеевна,
магистрант,
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
ekabilova@list.ru

Kabilova Elena Sergeevna,
Master student,
Samara National Research University
named after S. Korolyev,
34 Moskovskoye Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
ekabilova@list.ru